

Тела, извлеченные из залива Циншуй, были доказательством преступления Яо Чена. Но доказать его вину окончательно не смогли - не было улик.

Для Яо Чена это не имело большого значения, не более чем поиск нового места для избавления от тел на будущее. Полиция установила большое количество камер в районе залива Циншуй и включила залив в сферу наблюдения города.

Цзян Е похоронил тело своего друга и поклялся на его могиле привлечь Яо Ченя к ответственности.

Он еще раз позвонил этому загадочному человеку, но телефон был выключен. Он знал, что если этот человек сам не свяжется с ними, они не смогут связаться с ним. Все, что он мог делать, это надеяться на еще один звонок, который даст ему больше информации, чтобы он мог раскопать улики.

К сожалению, этого не произошло. Аноним больше не звонил.

Жизнь Хан Яньян с Яо Ченом была очень мирной.

Она училась и в универе, и после него. Большинство студентов сейчас искали работу, а некоторые, как она, усердно готовились к вступительным экзаменам в аспирантуру. Однокурсники поняли, что у Хан Яньян появился богатый парень, который забирает и привозит её в университет, иногда на спортивной машине, иногда на роскошном лимузине. Иногда, когда он не мог приехать сам, то отправлял водителя.

То, как одевалась Хан Яньян и как она вела себя, сильно отличалось от того, что было раньше. Когда-то простая и бережливая девушка, теперь казалась благородной, холодной и элегантной, и ее повысили до богини кампуса.

Мальчишки все сокрушались, что девочки сильно изменились к выпускному - все они, блин, отказались от простоты и стали боготворить деньги.

Хан Яньян так и не смогла интегрироваться в группу Саньху, но был и другой случай, когда она чувствовала себя очень непринужденно.

Всякий раз, когда у Яо Чена было официальное деловое мероприятие, он брал ее с собой в качестве спутницы. Изначально она была там просто для красоты. Она была прекрасна и элегантна, и это придавало ему лица, когда она была у него под рукой. Кто знал, что Хан Яньян была рождена для таких случаев? В личных комнатах Цзиньхао она была тихой мышкой, которая только опускала глаза и ничего не говорила, но здесь она внимательно слушала и время от времени умело перебивала и говорила слова, с которыми люди не могли не согласиться.

Она была похожа вовсе не на студентку, никогда толком не входившую в высшее общество, а на ветерана с многолетним опытом работы в бизнесе.

В конце концов, Старшая Мисс Хан с детства получала элитное образование. Когда ей было 15 лет, отец приводил ее на деловые встречи. В 18 лет она уже работала во всех нижестоящих отделах группы.

Яо Чен был весьма поражен и приятно удивлен.

Он достиг той стадии, когда ему срочно нужно было вымыть руки и превратиться в обычного

человека. Встретив Хан Яньян, он почувствовал, что небеса действительно заботятся о нем. «Хочешь пойти работать на меня?» — спросил он ее.

Сердце Хан Яньян немного подпрыгнуло, но она с тяжелым сердцем отказалась. «Я все ещё учусь, поэтому у меня нет времени. Может быть, после вступительных экзаменов в аспирантуру».

Если бы это был первый мир, ей бы не терпелось перейти на его сторону и выполнить задание. Но, испытав два мира, Хан Яньян почувствовала, что эти миры закалили ее.

Ее сердце уже не было таким опрометчивым и порывистым, а ее эмоции не такими сильными.

Иногда ей даже казалось, что ее общение с Яо Ченом было похоже на очень медленный сериал. Сюжет не развивался, но автор беспринципно выжимал из него все, что только можно.

В повседневной жизни она училась, а Яо Чен зарабатывал деньги. Она каждый день находила время ходить в спортзал, и там часто наблюдала за движениями в спарринговых зонах, следя за траекторией их кулаков, снова и снова сбивая их с ног в уме.

Но она ни разу не вошла. В этом мире «Студентка Хан Яньян» не могла быть физически сильной.

В лучшем случае она играла с метательными ножами. В подвале Яо Чена была цель, и каждый из его ножей был острее другого. В свободное время он часто часами затачивал и полировал их лезвия.

Метательные ножи гораздо мощнее, чем думает большинство людей.

Когда Хан Яньян бросала, ее нож вонзался в цель, не падая. Яо Чен метал еще лучше, его нож был острым и без рукояти. Он всегда попадал в яблочко.

Он учил ее метать лично. Поскольку во время апокалипсиса она использовала метательные ножи, Хан Яньян быстро научилась.

Яо Чену часто казалось, что она женщина, созданная специально для него. Каждый раз, когда он немного полировал ее, он снова и снова находил в ней новый блеск.

В конце года Хан Яньян сдала экзамен.

«Теперь ты можешь расслабиться», — сказал Яо Чен.

«Только временно», — с улыбкой ответила Хан Яньян. «Очень легко выпасть из рейтинга, и даже если вы это сделаете, вам придется готовиться к переэкзаменовке\* ».

(П. П. Вступительный экзамен в аспирантуру в Китае состоит из двух частей: предварительного теста и повторного экзамена. Первый более общий, а второй более специализированный.)

Одобрения, экзамены и тому подобное всегда причиняли Яо Чену боль. Редко можно было увидеть такое выражение на его лице. Хан Яньян не смогла сдержать смех.

«Ну, результаты будут объявлены после Нового года, а до второго теста будет как минимум три месяца. Тогда я могу немного расслабиться», — сказала она.

«Это хорошо» — сказал Яо Чен.

Он взял ее в поездку за границу. Они были везде, от вершин гор до дна морей, как настоящая пара.

Но никаких фотографий они не сделали. Яо Чен никогда не фотографировал себя, а Хан Яньян ни разу не подумала об этом.

Единственное, что осталось от смеха и любви в горах и морях, — это тень в сердце Яо Чена.

Когда они вернулись в Китай, Новый год уже прошел. Результаты стали известны в январе, Хан Яньян прошла. В конце марта она пройдет повторный экзамен.

«Мне снова придется усердно учиться», — пожаловалась она.

Очень счастливый, Яо Чен захотел открыть бутылку вина, чтобы отпраздновать это. Хан Яньян положила руку ему на лоб и остановила его. «Впереди ещё один экзамен!»

«Хорошо, тогда мы отпразднуем позже», — сказал Яо Чен и вместо вина купил ей дорогие украшения.

Она положила драгоценности в свою шкатулку, Хан Яньян редко носила украшения. Когда Яо Чен заметил это, он почувствовал, что его дама была довольно унылой.

Он часто покупал ей одежду, сумки, обувь и косметику. Это был установленный протокол обращения с женщинами. Это может быть немного условно, но 99% женщин не могли устоять перед непрерывным шквалом подарков. В этот момент Яо Чен внезапно обнаружил, что, похоже, не знает, что на самом деле нравится Хан Яньян.

Каждый день, когда он приходил домой, он видел Хан Яньян, сидящую за своим столом, просматривающую свои исследования, с наушниками в ушах. Однажды он взял наушники и послушал. Все это было на иностранном языке, которого он не мог понять. Для него это было подобно чириканью птичек.

С затуманенной головой Яо Чен пошел принять душ. Хан Яньян подняла экран, отключила звук на иностранном языке и выключила программное обеспечение для мониторинга.

<http://tl.rulate.ru/book/53179/2405416>